

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520, рассмотрела поступившее 13.12.2016 возражение Общества с ограниченной ответственностью «Павловский автобусный завод», Нижегородская область (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 553581, при этом установила следующее.

Товарный знак по свидетельству № 553581 был зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 02.10.2015 по заявке № 2014706094 с приоритетом от 27.02.2014 в отношении товаров 28 класса МКТУ на имя Общества с ограниченной ответственностью «Скейл», г. Кострома (далее – правообладатель).

Согласно материалам заявки в качестве товарного знака было зарегистрировано словесное обозначение «PAZ», выполненное стандартным шрифтом буквами латинского алфавита.

В поступившем 13.12.2016 в Федеральную службу по интеллектуальной собственности возражении выражено мнение о том, что оспариваемая регистрация товарного знака была произведена в нарушение требований, установленных пунктом 3 статьи 1483 Кодекса.

Доводы возражения сводятся к тому, что оспариваемый товарный знак способен ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров 28 класса МКТУ «модели транспортных средств масштабные» и противоречит общественным интересам, так как он воспроизводит сокращенное фирменное наименование лица, подавшего возражение, которое является владельцем

товарных знаков по свидетельствам №№ 29509 и 553755, и воспроизводит обозначение «ПАЗ», которым индивидуализируются выпускаемые им широко известные автобусы. Указано также и то, что оспариваемая регистрация товарного знака является актом недобросовестной конкуренции.

На основании изложенного в возражении лицо, подавшее возражение, просило признать предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку недействительным в отношении товаров 28 класса МКТУ «модели транспортных средств масштабные».

К возражению были приложены только распечатки сведений об оспариваемом товарном знаке и о принадлежащих лицу, подавшему возражение, товарных знаках по свидетельствам №№ 29509 и 553755 [1] и скриншоты страниц с сайтов интернет-магазинов [2].

Правообладателем, уведомленным в установленном порядке о поступившем возражении, представлен на него отзыв, поступивший 20.03.2017, доводы которого сводятся к тому, что лицом, подавшим возражение, не были представлены какие-либо документы в подтверждение его доводов, изложенных в возражении, а представленная им информация из сети Интернет не имеет никакого отношения к нему. При этом в отзыве отмечено, что принадлежащие лицу, подавшему возражение, товарные знаки по свидетельствам №№ 29509 и 553755 не являются сходными с оспариваемым товарным знаком, а выпускаемые им автобусы не однородны товарам 28 класса МКТУ «модели транспортных средств масштабные».

На основании изложенного в отзыве правообладатель просил отказать в удовлетворении возражения и оставить в силе правовую охрану оспариваемого товарного знака.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета оспариваемого товарного знака (27.02.2014) правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного

знака и знака обслуживания, утвержденные приказом Роспатента от 05.03.2003 № 32, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.03.2003, рег. № 4322, и введенные в действие 10.05.2003 (далее – Правила).

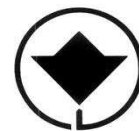
В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с пунктом 2.5.1 Правил к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 2 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали.

Оспариваемый товарный знак представляет собой выполненное стандартным шрифтом буквами латинского алфавита словесное обозначение «PAZ». Правовая охрана данному товарному знаку была предоставлена, в частности, в отношении товаров 28 класса МКТУ «модели транспортных средств масштабные».

Из представленных лицом, подавшим возражение, документов [1] следует, что оно является обладателем исключительных прав на товарные знаки по свидетельствам №№ 29509 и 553755.

Однако данные изобразительные товарные знаки никак не являются сходными с оспариваемым словесным товарным знаком «PAZ», так как они производят совершенно разное общее зрительное впечатление, поскольку принадлежащие лицу, подавшему возражение, товарные знаки не содержат каких-либо словесных элементов, а оспариваемый товарный знак – каких-либо изобразительных элементов.

При этом коллегия не располагает какими-либо документами, которые содержали бы сведения о доказанном факте наличия у потребителей тех или иных определенных устойчивых ассоциативных связей при восприятии данных несходных товарных знаков. Никаких документов в обоснование возможности возникновения у потребителей таких ассоциаций лицом, подавшим возражение, не было представлено.

К тому же, оспариваемый товарный знак «PAZ» вовсе не обязательно воспринимается как транслитерация буквами латинского алфавита отличительной части («ПАЗ») сокращенного фирменного наименования лица, подавшего возражение (ООО «ПАЗ»), согласно сведениям из его устава и выписки из Единого государственного реестра юридических лиц, представленных им в дополнение к материалам возражения уже на заседании коллегии, но может восприниматься также и как транслитерация лексической единицы русского языка «ПАЗ», означающей щель или выемку, в которую вставляется выступ другого предмета при скреплении (см. Интернет-портал «Словари и энциклопедии на Академике: Толковый словарь Ожегова» – <http://dic.academic.ru>).

Тем более, лицом, подавшим возражение, совсем не были представлены в материалах возражения документы, которые содержали бы какие-либо сведения о его производственной деятельности в той или иной сфере экономики для тех или иных конкретных товаров, причем такие сведения должны были бы тем или иным образом напрямую соотноситься именно с товарами 28 класса МКТУ «модели транспортных средств масштабные», для которых охраняется оспариваемый товарный знак.

В этой связи следует отметить, в частности, что товары 12 класса МКТУ «автобусы» сами по себе никак не являются однородными товарам 28 класса МКТУ «модели транспортных средств масштабные», так как они представляют собой совершенно разные виды товаров, относятся к совершенно разным родовым группам товаров (транспортные средства – игрушки), имеют совершенно разное назначение (перевозка пассажиров – развлечение для детей

или коллекционеров), существенно отличаются своими материалами, из которых изготавливаются (для транспортных средств применяется особо прочные и высокотехнологичные материалы), условиями производства (относятся к совершенно разным отраслям производства и применяются совершенно разные технологии и оборудование для производства), условиями сбыта (реализуются через автосалоны или поставки по специальным договорам – продаются в магазинах игрушек или сувениров) и кругом потребителей (предприятия-автоперевозчики – дети или коллекционеры).

При этом в материалах возражения не имеется каких-либо фактических данных для вывода о существовании возможности их восприятия потребителями в качестве производимых одним и тем же лицом, например, в силу тождества сопоставляемых обозначений. Напротив, они выполнены буквами разных (русского – латинского) алфавитов, то есть не являются тождественными.

Так, представленное лицом, подавшим возражение, на заседании коллегии фотографическое изображение реального транспортного средства (автобуса) и анализ сведений из сети Интернет о его автобусах (см., например, <http://www.paz-bus.ru> и «Яндекс: Картинки» – <https://yandex.ru/images/>) показали отсутствие каких-либо фактов использования им для индивидуализации выпускаемой продукции – транспортных средств (автобусов), собственно, обозначения «PAZ» в латинице. Его устав и выписка из Единого государственного реестра юридических лиц также не содержат сведений о наличии у него права на данное обозначение в латинице. Так, в уставе указано его сокращенное фирменное наименование на иностранном языке – PBP Ltd. (Pavlovo Bus Plant Limited), то есть совершенно иное, чем «PAZ».

Таким образом, в представленных материалах возражения не имеется никаких документов в обоснование его довода о наличии у оспариваемого товарного знака способности ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя соответствующих товаров. Не были проведены и какие-либо социологические исследования (опросы) относительно наличия у потребителей при восприятии этих средств индивидуализации, собственно, тех или иных

ассоциаций, порождающих в их сознании какие-либо не соответствующие действительности представления о принадлежности определенных товаров тому или иному конкретному производителю.

Что касается представленных скриншотов страниц с сайтов интернет-магазинов [2], то следует отметить, что они, действительно, содержат информацию об использовании для моделей автобусов обозначений «ПАЗ» и «PAZ», но отсутствуют какие-либо сведения о принадлежности этих товаров тому или иному конкретному производителю, о датах их производства и размещения этой информации в сети Интернет и об отношении к ним, собственно, лица, подавшего возражение.

Принимая во внимание изложенные выше обстоятельства, коллегия не усматривает каких-либо оснований для признания оспариваемого товарного знака способным ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров, то есть не соответствующим требованиям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

В свою очередь, у коллегии не имеется также и каких-либо оснований полагать, что оспариваемая регистрация товарного знака противоречит общественным интересам в соответствии с подпунктом 2 пункта 3 статьи 1483 Кодекса, так как не были представлены какие-либо доказательства наличия негативного отношения к этому товарному знаку или к соответствующим товарам 28 класса МКТУ «модели транспортных средств масштабные», им индивидуализируемым, со стороны всего общества, отдельных социальных слоев либо органов государственной власти, то есть наличия тех или иных определенных социальных признаков, которые свидетельствовали бы о его «скандальности» и способности затронуть тем или иным образом публичный порядок.

Что касается довода возражения о том, что действия правообладателя, связанные с государственной регистрацией оспариваемого товарного знака, являются актом недобросовестной конкуренции, то следует отметить, что данное утверждение лица, подавшего возражение, не было подтверждено какими-либо

документами, которые обязательно исходили бы от того или иного компетентного (антимонопольного или судебного) органа. При этом установление наличия фактов недобросовестной конкуренции не относится к компетенции Федеральной службы по интеллектуальной собственности.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 13.12.2016, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 553581.